

Мэн Цяньхэ хотел поцеловать его, но чувствовал, что не заслуживает такого доверия. Кроме того, его мучила слабая, но навязчивая мысль: если однажды Чэнъин сам захочет его поцеловать, но их первый поцелуй уже произойдет без его ведома, это будет неправильно.

Хотя он понимал, что это самообман, после долгих колебаний Мэн Цяньхэ всё же отошёл. Даже если шанс был минимален, он надеялся, что их первый поцелуй произойдет в более подходящей обстановке.

Сейчас, вспоминая об этом, он думал, что лучше бы всё-таки поцеловал тогда, хотя бы для памяти. Вокруг никого не было, и Мэн Цяньхэ, словно ребёнок, сжал губы, выражая досаду.

Но сожалеть было поздно. Мэн Цяньхэ опустил взгляд, собираясь встать и убрать вещи, как вдруг услышал щелчок замка и почувствовал, как дверь слегка надавила на спину.

Он быстро поднялся и отошёл на пару шагов, как раз в тот момент, когда Мэн Чэнъин вышел из комнаты. Увидев Мэн Цяньхэ у двери, он спросил:

— Что ты тут стоишь?

Не дожидаясь ответа, он протянул руку:

— Где мой телефон? Дай его мне.

Если бы это было похищение, чтобы предотвратить связь с внешним миром, Мэн Цяньхэ, конечно же, не оставил бы ему телефон.

Но сейчас...

Мэн Цяньхэ опустил глаза и протянул телефон.

Мэн Чэнъин взял его и начал просматривать сообщения, пришедшие за время его пьяного забытья, но краем глаза следил за Мэн Цяньхэ.

В семье Мэн Цяньхэ придерживались принципа «стоять как гора, сидеть как колокол», и он всегда строго следовал этому, обычно держась прямо, как бамбук. Но сейчас он поник, хотя спина оставалась прямой, голова была опущена, и он выглядел немного обиженным.

Мэн Цяньхэ, словно не замечая этого, продолжал смотреть вниз, даже после того как передал телефон.

На самом деле, он уже полностью потерял контроль над эмоциями. Даже если бы он думал о своей осанке, не смог бы поднять глаза и встретиться взглядом с Мэн Чэнъином.

Теперь у него есть телефон, он скоро уйдёт. В будущем... они больше не будут так близки. Мэн Цяньхэ сожалел о своей поспешности, думая, что нужно было действовать осторожнее, сначала укрепить отношения.

Но тут же он подумал: разве можно просто так взять и укрепить чувства?

Мэн Цяньхэ глубоко вдохнул, успокоился и поднял голову, намереваясь вежливо предложить Мэн Чэнъину вызвать такси, чтобы сохранить видимость гармонии. Но в этот момент Мэн Чэнъин заговорил.

Он сунул телефон в карман и, словно между прочим, сказал:

— У меня сейчас свободное время, скучно. Могу я пожить у тебя пару дней?

Решение остаться не было спонтанным. И причина заключалась не в том, что Мэн Цяньхэ выглядел обиженным и вызывал жалость... ну, может быть, лишь немного.

Мэн Чэнъин решил остаться, потому что понял: хотя Мэн Цяньхэ уступил, он не позволит ему просто уйти. Зная Мэн Цяньхэ много лет, Мэн Чэнъин уже не обманывался его мягким и холодным внешним видом. Те, кто не был близко знаком, могли думать, что он доброжелателен, но Мэн Чэнъин знал, что это не так. Оба они были связаны семьёй, Пэй Жуи был вынужден пассивно принимать это, и Мэн Чэнъин помогал ему освободиться. Но Мэн Цяньхэ был другим — он не только принял, но и активно изменил себя, став таким, каким его хотела видеть семья Мэн.

Мэн Чэнъин не любил и не хотел вникать в сложные игры власти, поэтому постепенно отдалился от связанных с ними людей, включая Мэн Цяньхэ. Хотя он не участвовал в делах семьи, он с детства был окружён этим и знал, что Мэн Цяньхэ изменился, что внутри он был глубоко мыслящим и осторожным.

Поэтому, после того как Мэн Цяньхэ ушёл, Мэн Чэнъин не спешил уходить, а сначала осмотрел комнату. Обстановка была такой, какую он любил, а не в классическом стиле Мэн Цяньхэ. Switch и игровые аксессуары в шкафу также не были его стилем. И этот платиновый браслет... Мэн Чэнъин поднял его и увидел, что внутри была выгравирована надпись — древний иероглиф «Ин».

Увидев этот знак, Мэн Чэнъин понял, что всё это было тщательно спланировано. Хотя он не знал, почему тот, похоже, внезапно отказался от планов, он понимал, что не сможет просто уйти.

Когда он предложил остаться, глаза Мэн Цяньхэ сначала загорелись, но затем быстро потухли.

Он умел читать людей, особенно Мэн Чэнъина, и прекрасно понимал, что тот думал о нём и почему сделал это предложение...

Мэн Цяньхэ чувствовал обиду. Ему хотелось просто выложить всё и сказать Мэн Чэнъину, чтобы тот уходил, не беспокоясь. Но, думая о том, как Мэн Чэнъин останется, он снова почувствовал, как сердце сжимается.

Он мечтал о том, как они будут жить вместе, и теперь, когда мечта была так близка, он не мог отпустить.

Итак, Мэн Чэнъин остался. Мэн Цяньхэ дал ему телефон и в повседневных отношениях чётко соблюдал границы, не переступая их, будто они были просто родственниками и друзьями. Мэн Чэнъин, в свою очередь, вёл себя так, будто браслета никогда не было, не связывался с внешним миром, даже с Пэй Жуи или Оу И.

Атмосфера между ними была странной, они балансировали на грани, не желая срывать последний покров, делая вид, что ничего не произошло.

Сначала Мэн Чэнъин был настороже, но потом, под влиянием мягкости Мэн Цяньхэ, расслабился. Не то чтобы он был неосторожен, просто Мэн Цяньхэ был слишком искусен. Его мягкость не была навязчивой или холодной, он точно знал, как вести себя, чтобы Мэн Чэнъин чувствовал себя комфортно. К тому же его внешность была обманчива. Раньше, когда Мэн Чэнъин видел в нём только племянника, он не замечал этого, но теперь отношения стали

сложнее, и он невольно начинал думать о нём по-другому, глядя на его светлые глаза и слегка изогнутые губы.

Мэн Цяньхэ же держался лишь благодаря последним остаткам разума, напоминая себе, что они родственники, и Мэн Чэнъин часто называл себя «дядей», чтобы напомнить ему об этом. Но, несмотря на это, он всё больше погружался в чувства. Раньше он боялся беспокоить Мэн Чэнъина и старался связываться с ним раз в одну-две недели, а остальное время проводил, вспоминая их разговоры. Теперь же они жили вместе, и каждый новый день был наполнен ожиданием.

Но он всё равно чувствовал лёгкую тревогу, внутреннее беспокойство напоминало ему: это не может длиться вечно.

И однажды то, чего он боялся, произошло. После совместного ужина Мэн Чэнъин сказал:

— Я, кажется, задержался у тебя. Через пару дней, наверное, пора уходить.

— Через два дня мой день рождения. Может, подождёшь до этого? — спросил Мэн Цяньхэ.

Мэн Чэнъин согласился.

Накануне дня рождения Мэн Цяньхэ Мэн Чэнъин задумался. Не дарить подарок было бы странно, ведь даже обычные друзья и родственники дарят что-то. Но что бы он ни подарил, боялся, что это может быть неправильно истолковано.

Он размышлял над этим, когда на экране телефона появилось сообщение.

От Оу И, с которым он не связывался несколько дней.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16316/1472331>